

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL STUDIES

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.04.431-443>

EDN: <https://elibrary.ru/lchzvb>

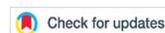
УДК / UDC 314.9(=511.1)

ISSN 2076-2577

eISSN 2541-982X

<https://csfu.mrsu.ru>

Оригинальная статья / Original article

Этнодемографические процессы у удмуртов Кировской области в советский период

Н. В. Чернышева

Институт демографических исследований

Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,

г. Москва, Российская Федерация

✉ natich84@mail.ru

Аннотация

Введение. Исторически российское общество складывалось как многонациональное, и сегодня его состав претерпевает изменения, которые во многом обусловлены ассимиляционными процессами. В этом ключе актуальной, но малоизученной является этнодемографическая тематика. Длительный период времени в СССР демографические сведения были засекречены, а позднее выяснилось, что существующие источники содержат в себе информацию об этнодемографических процессах лишь за отдельные годы, а учет велся неполный. В связи с этим исследователям необходимо привлекать дополнительные источники информации, междисциплинарные исследования, которые отчасти восполнят имеющиеся статистические пробелы. Цель исследования – проанализировать демографические процессы у удмуртов Кировской области с момента ее образования до распада СССР.

Материалы и методы. Материалом анализа послужили сведения всесоюзных переписей населения 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг., а также Всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020 гг., данные текущего учета естественного движения населения. В процессе работы применялись различные методы исследования: общенаучные на основе анализа, систематизации и обобщения позволили определить основные демографические изменения у удмуртов; специальные исторические методы, в частности историко-сравнительный, применялись для соотношения тенденций воспроизводства удмуртов и населения региона в целом; с помощью историко-генетического метода определялись этнодемографические тенденции; историко-системный использовался при анализе характеристик процессов воспроизводства.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе исследования были определены основные этнодемографические характеристики удмуртов Кировской области в советский период. Установлено, что демографические изменения происходили в русле общероссийских и региональных тенденций, в то же время для удмуртов были характерны специфические черты в процессах воспроизводства и ассимиляции населения.

Заключение. К моменту образования Кировской области численность и удельный вес удмуртов в составе региона значительно уменьшились, что явилось следствием прежде всего административно-территориальных преобразований. В целом за советский период численность удмуртского населения региона несколько сократилась, но удельный вес незначительно возрос, что определялось завершением демографического перехода, ассимиляционными процессами, активной миграцией в города. Постепенно меняется состав удмуртской семьи, все больше заключается этнически неоднородных браков. Данные процессы способствовали изменению демографической ситуации.

Ключевые слова: СССР, Кировская область, переписи населения, этнодемографические процессы, удмурты

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01604 (<https://rscf.ru/project/23-28-01604/>) в Удмуртском государственном аграрном университете.

© Чернышева Н. В., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Чернышева Н. В. Этнодемографические процессы у удмуртов Кировской области в советский период // Финно-угорский мир. 2024. Т. 16, № 4. С. 431–443. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.04.431-443>

Ethnodemographic Processes among the Udmurts of the Kirov Region during the Soviet Period

N. V. Chernysheva

Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
✉ natiche84@mail.ru

Abstract

Introduction. Historically, Russian society has developed as a multiethnic one, and today its composition is undergoing changes largely driven by assimilation processes. In this context, the topic of ethnodemography is relevant yet underexplored. For a long time in the USSR, demographic data were classified, and later it was revealed that existing sources contain information on ethnodemographic processes only for certain years, with incomplete records. Therefore, researchers need to utilize additional information sources and interdisciplinary studies, which may help fill existing statistical gaps. The aim of this study is to analyze demographic processes among the Udmurts of the Kirov region from its formation until the collapse of the USSR.

Materials and Methods. The analysis was based on data from the All-Union Population Censuses of 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, and 1989, as well as from the All-Russian Population Censuses of 2002, 2010, and 2020, along with data from the ongoing registration of natural population movement. Various research methods were employed during the study. General scientific methods of analysis, systematization, and synthesis allowed for the identification of major demographic changes among the Udmurts. Special historical methods, in particular the historical-comparative method, were used to correlate reproduction trends among the Udmurts and the regional population as a whole. The historical-genetic method helped define ethno-demographic trends, while the historical-systemic method was used in analyzing the characteristics of reproduction processes.

Results and Discussion. In the course of the research, the main ethnodemographic characteristics of the Udmurt people in the Kirov region during the Soviet period were identified. It was found that demographic changes followed all-Russian and regional trends; however, the Udmurts exhibited specific features in population reproduction and assimilation processes.

Conclusion. By the time the Kirov Region was established, the number and proportion of Udmurts within the region had significantly decreased, primarily due to administrative and territorial reforms. Overall, during the Soviet period, the Udmurt population in the region somewhat declined in absolute terms, though its proportion slightly increased. This was influenced by the completion of the demographic transition, assimilation processes, and active migration to urban areas. The composition of Udmurt families has gradually shifted, with an increasing number of ethnically mixed marriages. These processes contributed to changes in the demographic situation.

Keywords: USSR, Kirov region, population census, ethnodemographic processes, Udmurts

Funding: The research was conducted with the support of the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01604, available at <https://rscf.ru/project/23-28-01604/>, at the Udmurt State Agrarian University.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Chernysheva N.V. Ethnodemographic Processes among the Udmurts of the Kirov Region during the Soviet Period. *Finno-Ugric World*. 2024;16(4):431–443. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.04.431-443>

Введение

Современная Кировская область – этнически неоднородна, и это многообразие во многом делает регион привлекательным с точки зрения этнографических, демографических, исторических исследований, однако этнодемографическая сторона слабо изучена в научных трудах. В период СССР произошли существенные административно-территориальные изменения преимущественно на территории, где проживало удмуртское население, однако регион оставался многонациональным по своему составу, а удмурты – одним из автохтонных народов, численность и удельный вес которого в составе Кировской

области начал сокращаться в постсоветский период¹. Тенденция к снижению численности удмуртов наблюдалась по стране в целом [1]. Обозначенные выше тезисы определили цель исследования, направленную на анализ демографических процессов у удмуртов Вятского региона с момента его образования и до распада Советского Союза.

Обзор литературы

Этнодемографическое исследование основано на использовании историко-демографических трудов, в которых затронуты этнические сюжеты, определены тенденции демографического развития страны в целом, ее отдельных республик и их территориальных единиц. В исследованиях А. А. Исупова², В. И. Козлова³, В. Б. Жиромской⁴, С. А. Кропачева⁵ [2; 3] отражены демографические и этнодемографические аспекты, позволяющие определить особенности процессов воспроизводства населения у отдельных народов СССР. Авторы опираются на сведения переписей населения, а также учет текущей статистики. Привлекались также этнографические работы, затрагивающие финно-угорскую тематику и удмуртов в частности. В них содержится информация о численности, расселении, этнодемографических тенденциях населения. Исследование И. Ю. Трушковой посвящено национальным меньшинствам Приуралья, она рассматривает вопросы их культурной и исторической адаптации, взаимодействия с другими народами региона. Однако демографическая составляющая представлена лишь в контексте общей демографической ситуации⁶. В статье С. Б. Волковой затронуты вопросы жизни и быта удмуртской деревни в период 1920-х гг., а материалы анкетирования дают сведения об отношении к браку и семье в условиях становления советского общества⁷. Этнодемографические характеристики удмуртов в разные исторические периоды представлены в трудах С. Н. Уварова, А. И. Ажигуловой, Н. В. Чернышевой [4–6]. В научной публикации Ф. Г. Сафина, Э. А. Мухтасароваой и А. И. Халиулиной рассмотрены вопросы этнодемографического и этноязыкового развития финно-угорских народов Урало-Поволжья [1]. Следующая группа работ – исследования по истории Вятского региона (Л. Д. Макаров, М. В. Гришкина, Т. Е. Ложкина)⁸ [7], где содержатся сведения о процессе колонизации Приуралья, народах, проживавших на его территории, укладе жизни, семейных традициях, а также об административно-территориальных изменениях, повлиявших на этническую картину региона.

Материалы и методы

В ходе подготовки публикации использовались сведения Всесоюзных 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. и Всероссийских 2002, 2010 и 2020 гг. переписей населения, материалы текущего учета (естественное движение населения). Применялись

¹ Всероссийская перепись населения 2002 г. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=49 (дата обращения: 06.04.2024); Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etcn_10.php?reg=52 (дата обращения: 06.04.2024); Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 06.04.2024).

² Исупов А. А. Национальный состав СССР (по итогам переписи 1959 г.) / Под ред. П. Г. Подъячих. М. : Статистика, 1964. 60 с.

³ Козлов В. И. Национальности СССР (этнодемографический обзор). М. : Статистика, 1975. 263 с.

⁴ Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М. : РОССПЭН, 2001. 277 с.

⁵ Кропачев С. А. Этнос в России по Всесоюзной переписи населения 1926 г. / Отв. ред. В. Б. Жиромская. М. : Директ-Медиа, 2022. 132 с.

⁶ Трушкова И. Ю. Национальные меньшинства в Приуралья в XIX – начале XXI вв.: вопросы истории и культурной адаптации. Киров : Аверс, 2014. 396 с.

⁷ Волкова С. Б. Жизнь удмуртской деревни (по материалам анкет Вятского научно-исследовательского института краеведения 1924–1927 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Глазов, 2013. С. 122–124. EDN: **RHCDEV**

⁸ Макаров Л. Д. Начало русской колонизации Вятского края // Вятская земля в прошлом и настоящем. Киров : Киров. гос. пед. ин-т, 1989. С. 13–14; Гришкина М. В. Удмурты. Этюды из истории IX–XIX вв. Ижевск : Удмуртия, 1994. 168 с.

опубликованные (статистические сборники, демографические данные⁹) и неопубликованные материалы Российского государственного архива экономики (Ф-1562. Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР), Центрального государственного архива Кировской области (Ф. Р-2344. Кировское областное статистическое управление). На их основе проанализированы динамика численности, изменение состава удмуртского населения, установлены показатели воспроизводства у удмуртов, расчетным путем определены демографические коэффициенты.

Использовались общенаучные (анализ, обобщение, систематизация), специальные исторические (историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный), а также статистические методы, применяемые в демографии (расчет демографических показателей, метод средних величин). С их помощью удалось определить тенденции этнодемографического развития удмуртов в изучаемый период.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде чем затронуть основные результаты исследования, необходимо остановиться на изменениях административно-территориального устройства региона, так как они непосредственным образом отразились на его этническом составе. В первые годы Советской власти началось реформирование старого административно-территориального устройства страны. Данный «период отличался неустойчивостью административно-территориального деления внутри Вятской губернии и изменениями ее внешних границ» [7, с. 176]. В ноябре 1920 г. из 4-х уездов Вятской губернии (Глазовского, Малмыжского, Сарапульского и Елабужского) Декретом ВЦИК и СНК РСФСР была образована Вотская автономная область. В 1929–1934 гг. она входила в состав Нижегородского (с 1932 г. – Горьковского) края; 1 декабря 1932 г. Постановлением ВЦИК РСФСР переименована в Удмуртскую АО, которая в 1934–1936 гг. включена в состав Кировской края, будучи переименованной в Удмуртскую АССР. В 1936 г. Удмуртская АССР была выделена из состава Кировского края, так была образована Кировская область. В 1937 и 1939 гг. в состав Удмуртской АССР передано еще 5 районов Кировской области (Воткинский, Сарапульский, Каракулинский, Киясовский и Кизнерский районы).

Вплоть до конца 1930-х гг. изменения административно-территориального устройства касались районов наибольшего проживания в регионе удмуртского населения. На территории региона автохтонным населением считаются русские, удмурты, татары, мари, коми – в этом заключается его специфика [7]¹⁰. Таким образом, наиболее «устойчивым» с точки зрения изучения этнодемографических процессов у удмуртов является период с момента образования Кировской области и до сегодняшнего дня.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. зафиксировала на территории СССР около 200 этнических единиц (принадлежность к народу записывалась непосредственно со слов переписываемого) [2; 3]. В 1930 гг. этническая картина в стране меняется под воздействием массовых миграций, насильственных переселений народов, изменения положения женщин и иных причин [2, с. 109–110]. В Вятской губернии насчитывалось 38 559 вотяков, или 1,7 % населения¹¹. В Вотской АО – 395 607 чел., или 52,3 %¹².

Удмурты относились к национальностям (наряду с марицами, чеченцами, бурятами), чья доля горожан была очень низкой (среди всех удмуртов – 1,2 %) ¹³. У удмуртов сохранялось преобладание этнически однородных браков преимущественно в сельской

⁹ Институт демографии НИУ ВШЭ им. А. Г. Вишневого [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01023/index.php> (дата обращения: 20.04.2024).

¹⁰ Трушкова И. Ю. Национальные меньшинства в Приуралье в XIX – начале XXI вв.: вопросы истории и культурной адаптации. С. 259.

¹¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Национальный состав населения по регионам [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=552 (дата обращения: 20.04.2024).

¹² Всесоюзная перепись населения 1926 г. РСФСР и ее регионы. Населенные места. Наличие городское и сельское население [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_26.php?reg=227 (дата обращения: 20.04.2024).

¹³ Козлов В. И. Национальности СССР (этнодемографический обзор). С. 84.

местности. По сведениям В. И. Козлова, в 1926 г. 96,3 % сельских удмуртов состояли в этнически однородном браке. В городах ситуация была иной: мужчины-удмурты заключали брачные союзы преимущественно с русскими женщинами (59,6 %), и лишь треть из них – с удмуртками (35,2 %) ¹⁴.

В 1937 г. в Кировской области проживало 41 064 удмуртов, их удельный вес составлял 1,7 % ¹⁵. Столь значительное сокращение количества и доли удмуртов в составе населения региона обусловлено разными причинами, но в наибольшей степени – административно-территориальными преобразованиями.

В период с 1939 по 1989 г. численность удмуртов Кировской области несколько сократилась, но их удельный вес увеличился (табл. 1). Их доля колебалась в пределах от 1,07 % до 1,36 %.

В изучаемый период среди удмуртского населения региона зафиксирована половая диспропорция, которая достигла своего максимума в период с 1939 по 1959 г. Данная тенденция была характерна для населения всей страны и являлась результатом демографических потерь, вызванных Великой Отечественной войной (рис. 1). Дисбаланс среди полов в данный период был характерен и для удмуртов, проживающих на территории Удмуртской АССР [5].

Таблица 1. Численность и удельный вес удмуртского населения Кировской области по данным переписей населения в 1939–1989 гг.

Table 1. The number and proportion of the Udmurt population of the Kirov region according to the population censuses of 1939–1989

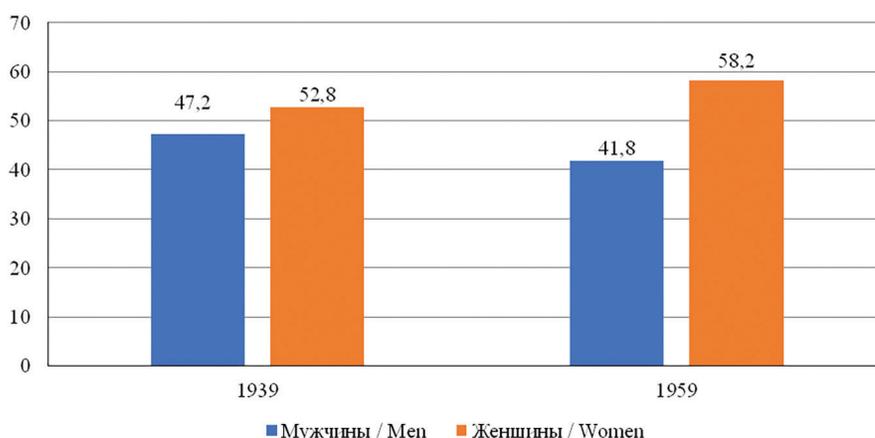
Категории / Categories	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Всего, тыс. чел. / Total, thousand people	2 226 193	1 916 493	1 727 348	1 666 923	1 694 008
Удмурты, тыс. чел. / Udmurts, thousand people	23 845	22 201	22 705	22 187	22 955
Удельный вес удмуртов, % / Proportion of Udmurts, %	1,07	1,15	1,31	1,33	1,36

Источник: Распределение городского и сельского населения регионов РСФСР по национальности и полу [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=31&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 06.04.2024); Всесоюзная перепись населения 1959 г. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=35 (дата обращения: 06.04.2024); Всесоюзная перепись населения 1970 г. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php?reg=26 (дата обращения: 06.04.2024); Всесоюзная перепись населения 1979 г. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php?reg=26 (дата обращения: 06.04.2024); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение городского и сельского населения областей и краев РСФСР по полу и национальности [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=33 (дата обращения: 06.04.2024).

Source: [Distribution of urban and rural population of the regions of the RSFSR by nationality and gender]. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=31&gor=3&Submit=OK (accessed 06.04.2024); [All-Union Population Census of 1959. National composition of the population by regions of Russia]. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=35 (accessed 06.04.2024); [All-Union Population Census of 1970. National composition of the population by regions of Russia]. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php?reg=26 (accessed 06.04.2024); [All-Union Population Census of 1979. National composition of the population by regions of Russia]. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php?reg=26 (accesses 06.04.2024); [All-Union Population Census of 1989. Distribution of urban and rural population of regions and territories of the RSFSR by gender and nationality]. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=33 (accessed 06.04.2024).

¹⁴ Козлов В. И. Национальности СССР (этнодемографический обзор).

¹⁵ Всероссийская перепись населения 1937 года: Общие итоги : сборник документов и материалов. М. : РОССПЭН, 2007. С. 30.

Р и с. 1. Распределение удмуртов Кировской области по полу (по данным Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг.), %*
 F i g. 1. Distribution of Udmurts in the Kirov region by gender (according to the All-Union population censuses of 1939 and 1959), %*

Источник: Распределение городского и сельского населения регионов РСФСР по национальности и полу [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=31&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 06.04.2024); Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 300. Л. 9.

Source: Distribution of urban and rural population of the regions of the RSFSR by nationality and gender. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=31&gor=3&Submit=OK (accessed 06.04.2024); [Russian State Archive of Economics (hereinafter referred to as RGAE). F. 1562. Op. 336. D. 300. L. 9].

К 1970 г. удельный вес мужчин-удмуртов несколько увеличился, а рост мужского населения, хоть и незначительный (максимум 0,7 %), сохранялся в последующие десятилетия¹⁶.

Для удмуртов, так же как и для всего населения региона, была характерна постепенная миграция в города. В изучаемый период удельный вес удмуртов, проживающих в городской местности Кировской области, увеличился с 6,8 до 49,8 % (рис. 2). Особенно интенсивно данные процессы протекали в межпереписной период 1939–1959 гг., увеличив удельный вес удмуртского населения в городах в 3 раза, однако доля удмуртов-горожан оставалась значительно меньшей, чем доля городского населения региона в целом: 18,1 и 36,8 % соответственно¹⁷. В последующий межпереписной период доля городских удмуртов увеличилась еще на 13,6 %, но по-прежнему оставалась меньше, чем по региону в целом.

¹⁶ Всесоюзная перепись населения 1970 г. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70_gs.php?reg=33 (дата обращения: 06.04.2024); Всесоюзная перепись населения 1979 г. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности Кировской области [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79_gs.php?reg=33 (дата обращения: 06.04.2024); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение городского и сельского населения областей и краев РСФСР по полу и национальности. Кировская область [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=33 (дата обращения: 06.04.2024).

¹⁷ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=35 (дата обращения: 06.04.2024); Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность наличного населения городов и других поселений, районов, районных центров и крупных сельских населенных мест на 15 января 1959 г. по республикам, краям и областям РСФСР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (дата обращения: 06.04.2024).

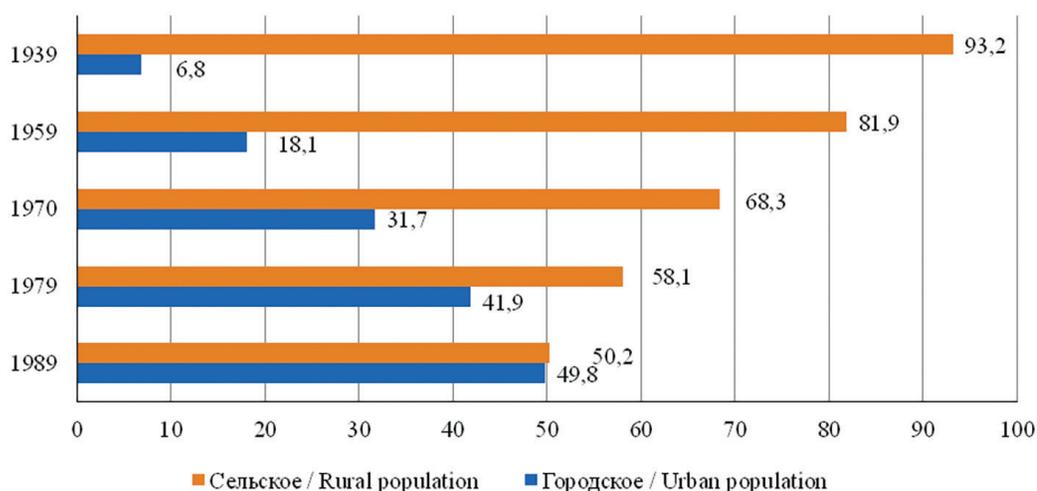

Рис. 2. Распределение удмуртов по типу населения (по данным Всесоюзных переписей населения), %*
 Fig. 2. Distribution of Udmurts by settlement type (according to All-Union population censuses), %*

Источник: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение городского и сельского населения регионов РСФСР по национальности и полу. Киров область [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=31&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 08.04.2024); Всесоюзная перепись населения 1959 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59_gs.php?reg=33 (дата обращения: 08.04.2024); Всесоюзная перепись населения 1970 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70_gs.php?reg=33 (дата обращения: 08.04.2024); Всесоюзная перепись населения 1979 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности Кировской области [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79_gs.php?reg=33 (дата обращения: 08.04.2024); Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей и краев РСФСР по полу и национальности. Кировская область [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=33 (дата обращения: 08.04.2024).

Source: All-Union Population Census of 1939. Distribution of Urban and Rural Population of the Regions of the RSFSR by Nationality and Gender. Kirov Oblast. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=31&gor=3&Submit=OK (accessed 08.04.2024); [All-Union Population Census of 1959. Urban and Rural Population of the Regions and Territories of the RSFSR by Gender and Nationality]. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59_gs.php?reg=33 (accessed 08.04.2024); [All-Union Population Census of 1970. Urban and Rural Population of the Regions and Territories of the RSFSR by Gender and Nationality]. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70_gs.php?reg=33 (accessed 08.04.2024); [All-Union Population Census of 1979. Urban and rural population of the regions and territories of the RSFSR by sex and nationality of the Kirov Region]. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79_gs.php?reg=33 (accessed 08.04.2024); [All-Union Population Census of 1989. Distribution of urban and rural population of the regions and territories of the RSFSR by sex and nationality. Kirov Region]. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=33 (accessed 08.04.2024).

Во второй половине XX в. заметным фактором демографических изменений у удмуртов Кировской области становится ассимиляция. В смешанных браках детей, как правило, относили к русским¹⁸. Русский язык был важнейшим фактором ассимиляционных процессов среди народов, где доля владеющих им велика. Данные переписей населения

¹⁸ Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. Р-2344. Оп. 75. Д. 41. Л. 11.

подтверждают эту тенденции. В 1939 г. среди удмуртов Кировской области абсолютное большинство в качестве родного языка использовали язык своей национальности – 97,1 %; через 20 лет таких насчитывалось уже 85,6 %; в 1970-е гг. – 72–77 %, на закате советского периода – 62,5 %¹⁹. В то же время удельный вес удмуртов, определяющих русский в качестве основного языка, нарастал и в период с 1939 по 1989 г. (увеличился с 2,8 до 37,4 %²⁰).

В советский период статистические органы вели форму учета № 3 «Сведения о родившихся и умерших в _____ году по национальностям», знакомство с которой и периодичность ее ведения позволяют утверждать, что сведения об этнодемографических процессах у удмуртов в регионе заполнялись лишь в 1938–1939 и 1958–1959 гг. Далее, в соответствии с «Инструктивными указаниями», удмурты «выпали» из обязательной статистики. В послевоенный период форма № 3 несколько видоизменилась и не предусматривала заполнение сведений о браках и разводах, но в ней стали указывать в числе родившихся тех детей, у которых национальность отца и матери отличалась (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Сведения о воспроизводстве населения Кировской области в 1938–1939 и 1958–1959 гг. (общерегиональные и среди удмуртов), чел.*

Table 2. Information on population reproduction in the Kirov region in 1938–1939 and 1958–1959 (overall and among the Udmurts), persons*

Национальность / Nationality	Родивших (без мерт- ворожден- ных) / Births (excluding stillbirths)	Умерших / Deceased	В том чис- ле детей до года / Including children under one year old	Вступив- ших в брак / Married individuals	Разведенных / Divorced
1938 г.					
Всего / Total	87 547	58 147	21 235	29 468	2 042
Удмурты / Udmurts	1 600	1 262	476	167	3
В городской местности / In urban areas	62	25	12	17	0
В сельской местности / In rural areas	1 538	1 237	464	150	3
1939 г.					
Всего / Total	87 124	50 141	18 191	24 494	1 896
Удмурты / Udmurts	1 302	769	366	91	1
В городской местности / In urban areas	63	47	18	23	0
В сельской местности / In rural areas	1 239	722	348	68	1

¹⁹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 300. Л. 9; ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 44. Д. 974. Л. 1; Оп. 45. Д. 178. Л. 6; Оп. 75. Д. 49. Л. 111; Д. 179. Л. 26.

²⁰ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 300. Л. 9; ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 44. Д. 974. Л. 1; Оп. 45. Д. 178. Л. 6; Оп. 75. Д. 49. Л. 111; Д. 179. Л. 26.

1958 г.					
Всего / Total	48 673 / 1 503***	16 804	2 240	**	**
Удмурты / Udmurts	702 / 59***	196	44	**	**
В городской местности / In urban areas	97 / 19***	21	5	**	**
В сельской местности / In rural areas	605 / 40***	175	39	**	**
1959 г.					
Всего / Total	47 104 / 1 425***	17 972	2 339	**	**
Удмурты / Udmurts	770 / 86***	194	42	**	**
В городской местности / In urban areas	127 / 35***	21	1	**	**
В сельской местности / In rural areas	643 / 51***	173	41	**	**

Примечание: **сведения в Форме № 3 не велись; ***в том числе отец другой национальности.

Note: **the information in Form No. 3 was not recorded; ***including the father of a different nationality..

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 124. Л. 33–35; Д. 152. Л. 38–39, 41; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ed_1958_nac.php?year= (дата обращения: 08.04.2024); Чернышева Н. В., Ажигулова А. И., Уваров С. Н. Этнодемографические процессы у удмуртов во второй половине 1930-х – 1950-х годах // Демографическое обозрение. 2024. Т. 11, № 2. С. 93, 95. <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i2.21828>

Source: the RGAE. F. 1562. Op. 20. D. 124. L. 33–35; D. 152. L. 38–39, 41; Natural movement of the population of the regions of the RSFSR by nationality, 1958–1968. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ed_1958_nac.php?year= (accessed 08.04.2024); Chernysheva N.V., Azhigulova A.I., Uvarov S.N. Ethnodemographic Processes among the Udmurts from the Mid-1930s through the 1950s // Demographic Review. 2024. Vol. 11, issue 2. P. 93; 95. <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i2.21828>

В 1938–1939 гг. наметилась тенденция к снижению показателей воспроизводства населения, что обусловлено ухудшением международной обстановки и внутривосточной ситуации. Но это воздействие не будет столь существенным, как у населения региона в целом, а естественный прирост увеличится с 388 чел. в 1938 г. до 533 чел. в 1939 г. Однако причины, способствовавшие изменению воспроизводства у удмуртов, наметились еще в 1920-е гг. и были обусловлены революционными изменениями. Так, материалы анкетирования национальных меньшинств, в частности удмуртов, которое было проведено Вятским научно-исследовательским институтом в 1924–1927 гг., позволяют говорить о наличии изменений в брачно-семейных отношениях (отказ от традиций предков, религиозного брака, снижение авторитета родителей и ценностей старшего поколения у молодежи)²¹. У удмуртов постепенно складывались предпосылки для изменения типа рождаемости, но данный процесс был прерван коллективизацией и голодом начала 1930-х гг., а затем Великой Отечественной войной.

²¹ Волкова С. Б. Жизнь удмуртской деревни (по материалам анкет Вятского научно-исследовательского института краеведения 1924–1927 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Глазов, 2013. С. 122–124. EDN: **RHCDEV**

В 1958–1959 гг. количественные показатели воспроизводства удмуртского населения сократились по сравнению с предвоенным периодом, что является следствием Великой Отечественной войны. В 1959 г. рождаемость у удмуртов была выше, чем в 1958 г., а по региону в целом она существенно сократилась. В городах больше детей рождалось в межэтническом союзе, ассимиляционные процессы шли интенсивнее: в 1958 г. родилось 97 младенцев, удмуртов по национальности, у 19 из них отец был другой национальности; в 1959 г. – 127, у 35 – отец другой национальности. В сельской местности по-прежнему преобладали этнически однородные семьи.

Исходя из имеющихся данных, представим полученные расчетным путем демографические коэффициенты (табл. 3).

Показатели воспроизводства у удмуртов в 1939 г. были значительно выше, чем по региону в целом. Уровень рождаемости в 1939 г. был очень высоким, как и уровень смертности, главным образом за счет сверхвысоких показателей младенческой смертности. За межпереписной период (1939–1959 гг.) показатели воспроизводства у удмуртов сократились: рождаемость снизилась с 54,6 до 34,7 ‰, фактически достигнув уровня рождаемости по региону в целом в предвоенные годы; смертность сократилась в 3,7 раза, а младенческая смертность – в 4,6 раза.

Показатели детности среди удмуртов СССР в 1959 и 1970 гг. свидетельствуют о переходе удмуртов к простому воспроизводству населения (табл. 4).

Т а б л и ц а 3. Основные показатели воспроизводства населения Кировской области в 1939 и 1959 г. (общерегиональные и среди удмуртов), ‰*

T a b l e 3. Main indicators of population reproduction in the Kirov region in 1939 and 1959 (regional and among Udmurts), ‰*

Национальность / Nationality	Рождаемость / Birth rate	Смертность / Mortality	Младенческая смертность / Infant mortality
1939 г.			
Всего / Total	39,1	22,5	208,5
Удмурты / Udmurts	54,6	32,2	261,2
1959 г.			
Всего / Total	24,6	9,3	49,1
Удмурты / Udmurts	34,7	8,7	56,2

Источник: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение городского и сельского населения регионов РСФСР по национальности и полу [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=36&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 08.04.2024); Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность наличного населения городов и других поселений, районов, районных центров и крупных сельских населенных мест на 15 января 1959 года по республикам, краям и областям РСФСР [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (дата обращения: 08.04.2024); Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ed_1958_nac.php?year=1958 (дата обращения: 08.04.2024); РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 152. Л. 38.

Source: [All-Union Population Census of 1939. Distribution of Urban and Rural Population of the Regions of the RSFSR by Nationality and Gender]. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=36&gor=3&Submit=OK (accesses 08.04.2024); [All-Union Population Census of 1959. The Number of Actual Population of Cities and Other Settlements, Districts, District Centers, and Large Rural Population Places as of January 15, 1959, by Republics, Territories, and Regions of the RSFSR]. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (accessed 08.04.2024); [Natural Movement of Population of the Regions of the RSFSR by Nationality, 1958–1968]. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ed_1958_nac.php?year=1958 (accessed 08.04.2024); [RGAE. F-1562. Op. 20. D. 152. L. 38].

Т а б л и ц а 4. Показатели детности у удмуртов в 1959 г. и 1970 г. (сведения по СССР)
 Table 4. Childhood rates among Udmurts in 1959 and 1970 (Information about the USSR)

Число детей в возрасте 0–9 лет на 1000 женщин 20–49 лет в 1959 г. / Number of children aged 0–9 years per 1000 women aged 20–49 years in 1959			Число детей в возрасте 0–9 лет на 1000 населения 20–49 лет / Number of children aged 0–9 years per 1000 population aged 20–49 years	
Всего / Total	Городское / Urban population	Сельское / Rural population	1959 г.	1970 г.**
1 131	835	1 207	678	638

Примечание: **число детей в возрасте 0–10 лет.

Note: **number of children aged 0–10 years.

Источник: Козлов В. И. Национальности СССР (этнодемографический обзор). М.: Статистика, 1975. С. 180.

Source: Kozlov V. I. [Nationalities of the USSR (ethnodemographic review)]. Moscow, 1975. P. 180.

Всесоюзная перепись населения 1979 г. позволяет проанализировать состав семей по национальности. Тогда в Кировской области насчитывалось 443 935 семей с преобладанием тех, в составе которых двое и трое детей. Средний размер семьи в регионе составлял 3,2; в том числе у русских – 3,2; татар – 3,5; марийцев – 3,9; удмуртов – 3,5²².

Удмуртских семей насчитывалось 3 806, численность совместно проживающих членов семьи – 13 496 чел. По количеству членов семьи удмурты распределялись следующим образом (табл. 5). У удмуртских семей, проживавших в городах средний размер семьи составлял 3,3; в сельской местности – 3,7.

Т а б л и ц а 5. Распределение удмуртских семей Кировской области по количеству членов (сведения Всесоюзной переписи населения 1979 г.)

Table 5. Distribution of Udmurt families in the Kirov region by number of members (data from the All-Union population census of 1979)

Количество членов семьи / Number of family members	Количество семей / Number of families	%
2	1 129	29,70
3	939	24,70
4	865	22,70
5	498	13,10
6	229	6,00
7	92	2,40
8	38	1,00
9	14	0,35
10 и более	2	0,05

Источник: ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 75. Д. 184. Л. 48.

Source: [CGAKO. F. R-2344. Op. 75. D. 184. L. 48].

²² ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 75. Д. 184. Л. 48.

Выявленные в последующей переписи населения 1989 г. сведения не позволяют определить состав удмуртской семьи региона.

Заключение

Анализ статистических источников позволяет говорить о наличии определенных пробелов в этнодемографической статистике (сведения не велись либо не заполнялись). Данные проблемы лишь отчасти могут быть восполнены иными источниками информации, которые способны дать некоторые представления об этнодемографических процессах (численность и состав семьи, взаимоотношение полов, положение женщины и т. д.).

В результате административно-территориальных преобразований в 1930-е гг. этническая картина в Вятском регионе изменилась. Численность и удельный вес удмуртов Кировской области существенно сократились. В дальнейшем удельный вес удмуртов незначительно увеличился, несмотря на сокращение численности удмуртского населения региона. Данные тенденции определялись, с одной стороны, завершением демографического перехода и ассимиляционными процессами у удмуртов, активной миграцией в города; с другой – более значимыми демографическими изменениями (снижением уровня смертности и рождаемости, т. е. более ранним демографическим переходом) у других народов, в первую очередь у русских.

Постепенно менялся состав удмуртской семьи, все больше заключалось этнически неоднородных браков. К концу 1970-х годов данные тенденции несли устойчивый характер.

Таким образом, в научной работе уточнены и представлены сведения о демографических процессах у удмуртов, проживавших на территории Кировской области с момента ее образования и начала 1990-х годов, определены процессы, влиявшие на изменение этнодемографической динамики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сафин Ф. Г., Мухтасарова Э. А., Халиулина А. И. Этнодемографическое и этноязыковое развитие финно-угорских народов в Урало-Поволжье // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11, № 2. С. 152–167. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.011.2019.02.152-167>
2. Кропачев С. А. Эволюция моделей демографического поведения этносов России в 1930-е годы // Русская старина. 2020. Т. 11, № 2. С. 109–128. <https://doi.org/10.13187/rs.2020.2.109>
3. Кропачев С. А. Демографическое развитие российских этносов в 1920-е годы // Историческая демография. 2022. № 2 (30). С. 10–22. URL: <https://clck.ru/3EQhmS> (дата обращения: 03.04.2024).
4. Уваров С. Н. Этнодемографические процессы в Удмуртии в 1930-е гг. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13, № 4. С. 664–677. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2019-13-4-664-677>
5. Ажигулова А. И., Чернышева Н. В., Уваров С. Н. Динамика брачного состояния удмуртов Удмуртии в 1959–1989 гг. // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 3. С. 301–309. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.015.2023.03.301-309>
6. Чернышева Н. В., Ажигулова А. И., Уваров С. Н. Этнодемографические процессы у удмуртов во второй половине 1930-х – 1950-х годах // Демографическое обозрение. 2024. Т. 11, № 2. С. 86–99. <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i2.21828>
7. Ложкина Т. Е. Административно-территориальное устройство Вятского края в XVIII–XXI вв. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 2–5. С. 174–180. EDN: **OWCLEB**

REFERENCES

1. Safin F.G., Mukhtasarova E.A., Khaliulina A.I. Ethno-Linguistic and Ethno-Demographic Development of Finno-Ugric Nations in the Ural-Volga Region. *Finno-Ugric World*. 2019;11(2):152–167. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.011.2019.02.152-167>
2. Kropachev S.A. Evolution of Models of Demographic Behavior of Russian Ethnic Groups in the 1930s]. *Russkaia starina*. 2020;11(2):109–128. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.13187/rs.2020.2.109>

3. Kropachev S.A. Demographic Development of Russian Ethnic Groups in the 1920s. *Istoricheskaya demografiya*. 2022;(2):10–22. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3EQhmS> (accessed 03.04.2024).

4. Uvarov S.N. Ethnodemographic Processes in Udmurtia in the 1930s. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2019;13(4):664–677. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2019-13-4-664-677>

5. Azhigulova A.I., Chernysheva N.V., Uvarov S.N. Dynamics of Marital Status among the Udmurts in Udmurtia from 1959 to 1989. *Finno-Ugric World*. 2023;15(3):301–309. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.015.2023.03.301-309>

6. Chernysheva N.V., Azhigulova A.I., Uvarov S.N. Ethnodemographic Processes among the Udmurts from the Mid-1930s through the 1950s. *Demographic Review*. 2024;11(2):86–99. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i2.21828>

7. Lozhkina T.E. [Administrative-Territorial Structure of the Vyatka Region in the 18th–21st Centuries]. *Vestnik Viatkogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2011;(2–5):174–180. (In Russ.) EDN: **OWCLEB**

Информация об авторе:

Чернышева Наталья Викторовна, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, руководитель отдела исторической демографии Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1492-5368>, SPIN-код: **5179-4022**, natich84@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 04.09.2024; одобрена после рецензирования 13.09.2024; принята к публикации 20.09.2024.

Information about the author:

Natalia V. Chernysheva, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor, Chief Researcher, Head of Historical Demography Department Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6, bld. 1 Fotieva St., Moscow 119333, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1492-5368>, SPIN-code: **5179-4022**, natich84@mail.ru

Author has read and approved the final manuscript.

Submitted 04.09.2024; revised 13.09.2024; accepted 20.09.2024.